

М. Ильин, Е. Сегал

Рассказы о том, что тебя окружает

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 74.27
М11

М11 **М. Ильин**
Рассказы о том, что тебя окружает / М. Ильин, Е. Сегал – М.: Книга по Требованию, 2024. – 382 с.

ISBN 978-5-458-48003-1

Эту книгу известный наш писатель М. Ильин (Илья Яковлевич Маршак) создавал вместе со своим соавтором - другом и женой Еленой Александровной Сегал. М. Ильин писал для ребят. Но почти всё, созданное этим удивительным писателем, с увлечением читали и читают взрослые. «Рассказы о том, что тебя окружает» (они вначале назывались «Мир вокруг нас») в этом году справляют свой десятилетний юбилей. Первые читатели этой умной, живой книги - бывшие первоклассники и второклассники - уже закончили школу. Они теперь сами строят и водят те машины, о которых рассказывают М. Ильин и Е. Сегал, сами переделывают природу своей Родины, сами сеют хлеб на полях, добывают уголь в шахтах и варят сталь на заводах. Недавние ученики стали полноправными хозяевами страны, знающими и умелыми. Но не стихает ребячий гомон в школах. За те же парты на смену бывшим школьникам пришло новое пополнение. Это ты и твои друзья. Вам, нынешним первоклассникам, второклассникам и третьеклассникам, мы уверены, тоже интересно узнать историю карандаша и тетрадки, интересно познакомиться с чудесной кладовой, побывать в волшебном саду, выучиться азбуке природы. Вот для вас, для нового поколения советских школьников, мы и решили опять выпустить эту давно написанную, но по-прежнему молодую книгу.

ISBN 978-5-458-48003-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

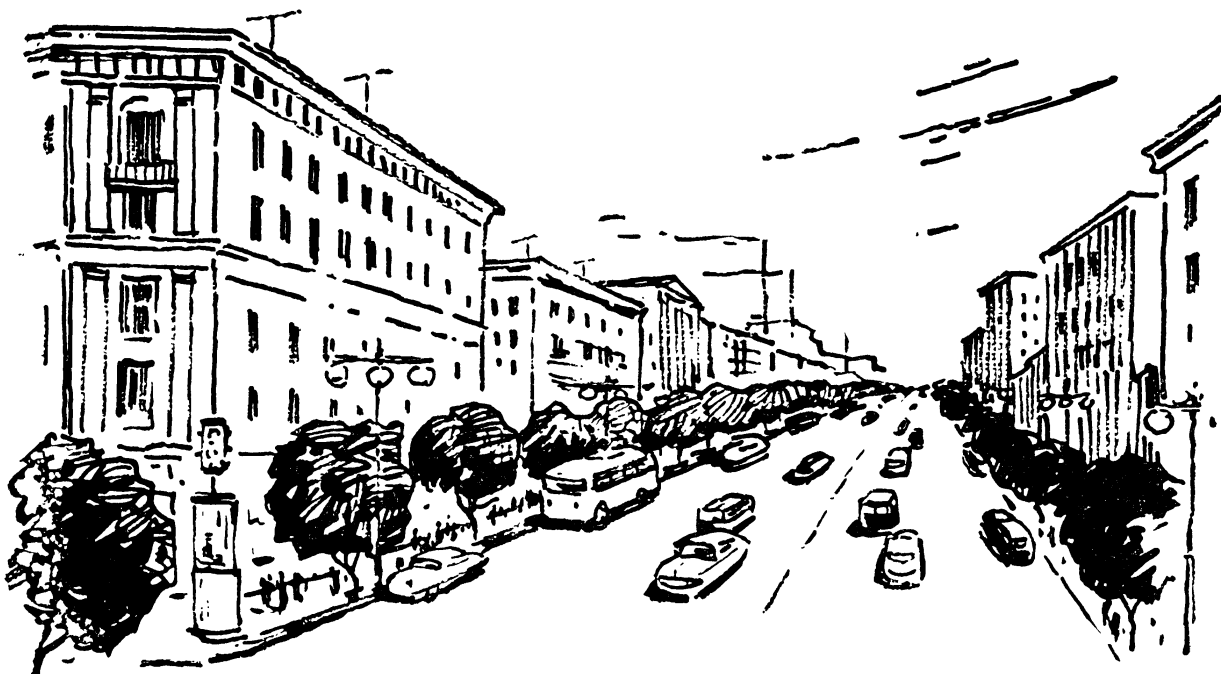
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КАК НАШУ УЛИЦУ ПОСТРОИЛИ

ОРОШАЯ у нас улица! Она хоть и на краю города, а не хуже, чем в центре. Дома красивые, высокие, все как на подбор. Во дворах — площадки для игр, деревья, клумбы с цветами, скамейки.

Самый большой дом на нашей улице — это номер 7—17, да и дом номер 1—5 тоже не маленький. Эти цифры на белом щитке под синим фонариком много о чём говорят тому, кто умеет понимать их язык.

Обыкновенно номера домов на улице идут подряд. На одной стороне нечётные: 1, 3, 5, 7, 9... А на другой чётные: 2, 4, 6, 8, 10... А у нас все номера двойные: 1—5, 7—17, 19—25.

Отчего же это так?

Это длинная история, сразу её не расскажешь.

На том месте, где теперь большие новые дома, стояли маленькие деревянные домишки.

Несколько лет назад на том месте, где теперь большие, новые дома, стояли маленькие деревянные домишки.

Долго жили они на свете, и трудно им стало под старость служить людям. У одного домика стены покосились. У другого кровля провалилась: ей уже не под силу было бороться с дождём и снегом. А у третьего домика крыльцо подгнило — людям приходилось прыгать через две ступеньки на третью. Детям это было нипочём, а взрослые бранились: «Этак и без ног останешься!»

Если поговорить со старожилками, они расскажут, как тяжело жилось людям когда-то в этих деревянных домишках.

Хорошие дома — со светлыми комнатами, с электричеством и водопроводом — строили только на главных улицах, в центре. Квартиры там были дорогие — рабочему люду не по карману.

В центре города на окнах и на воротах часто можно было увидеть зелёные билетки. Это значило, что квартира пустует, сдаётся внаём.

А на нашей улице теснота была в домах такая, что повернуться трудно. В каждой комнатке по две семьи жили, разделившись ситцевой занавеской. А бывало и так: в каморке четыре угла и в каждом углу свой жилец. Духота, шум...

Дети росли в этих домах бледные, худые. Поиграть негде: во дворах грязь, из открытых помоек зловонный дух идёт. Мостовая

немощёная, осенью не пройти. За водой надо ходить с коромыслом и вёдрами к речке — того и гляди, оступишься на глинистом берегу, воду разольёшь. Об электричестве и помину не было. Сидели по вечерам при жестяной керосиновой лампочке, от которой больше копоти, чем света.

Так было в те времена, когда в России всем заправляли заводчики, помещики — люди, занимавшие квартиры и большие дома в центре города.

Но вот рабочие стали сами хозяевами в стране и принялись перестраивать города, чтобы хорошо жилось всем, кто трудится. Многие города так изменились, что их теперь и узнать трудно.

Когда в Москву приезжают люди, которые давно в ней не бывали, они и глазам своим не верят. Всюду новые, многоэтажные дома.

Словно сказочные башни, поднимаются над городом высотные здания, каждое в несколько десятков этажей.

Когда их строили, над Москвой горели в тёмном небе большие огненные треугольники. Иногда они приходили в движение и медленно поворачивались то вправо, то влево. А под ними сыпались дождём ослепительные искры и вспыхивали молнии, освещающие на миг голубым светом стёкла окружающих домов.

Огненные треугольники были составлены из электрических лампочек, укреплённых на стреле подъёмного крана.

Кран поднимал наверх стальные колонны и балки и сам подтягивался всё выше и выше, по мере того как рос решётчатый каркас — стальной скелет будущего здания.

А голубые молнии вспыхивали там, где на огромной высоте работали смелые и ловкие люди, сваривающие жаром электрического пламени стальные колонны с поперечными балками.

Недолго был виден стальной каркас. Его тут же одевали в каменную одежду. Между колоннами всё выше росли кирпичные стены, а снаружи — поверх кирпича — здание покрывалось нарядными, красивыми плитами.

Москва перестраивается не как придётся, а по плану, который, по поручению Советского правительства, составили архитекторы.

Где были узкие, кривые закоулочки и переулочки, теперь пролегли широкие улицы, с высокими домами, с тенистыми деревьями, с мостовой, гладкой и чистой, как пол в комнате.

От тусклой керосиновой лампочки было больше копоти, чем света.

Конечно, не так-то просто перестроить огромный город, который создавался много веков. Недаром говорится: «Не вдруг Москва строилась». Но всё меньше и меньше остаётся у нас с каждым годом маленьких, старых домишек.

Дошла очередь и до нашей улицы. Ты ещё мал был и не помнишь, как пришли к нам строители и за два года построили много больших домов.

Интересно было смотреть, как они работали!

Первыми взялись за дело землекопы. Вырыли рвы — котлованы для фундамента. Ведь дом нельзя ставить прямо на рыхлую землю. Он тяжёлый, а земля мягкая. Станешь строить дом, а он и начнёт проваливаться, да при этом с одного бока осядет больше, чем с другого, покосится, даст трещины. Стройка кончится тем, что от дома останутся одни развалины.

Чтобы этого не случилось, дом ставят на фундамент: на прочную опору из кирпича, или из больших камней, или из искусственного камня — бетона.

Опору эту надо с умом строить. Если сделать её узкой, она дом не удержит. Ведь ты и сам знаешь: на лыжах и на мягком снегу не провалишься, а узенькие коньки и твёрдый снег режут.

Но мало, чтобы фундамент был только широкий.

Надо ещё, чтобы он глубоко был врыт и опирался не на верхнюю, рыхлую землю, а на нижнюю, слежавшуюся и прочную. Земля наверху ненадёжная: в ней есть вода — от дождя или от растаявшего снега.

Прежде на стройке землю рыли заступом, ломом или киркой, а вывозили землю прочь вот в таких деревянных тачках с одним колёсиком.

Зимой, как только ударит мороз, вода в земле делается льдом и лёд начнёт вытеснять фундамент из земли. А вместе с фундаментом и дом закачается.

Всё это хорошо знают строители. И поэтому они роют для фундамента достаточно глубокие котлованы, чтобы под каждой стеной была надёжная опора из камня, стоящая на прочной, сухой земле.

Прежде на стройке землю рыли заступом. А где земля была такая гвёрдая, каменная, что её заступ не брал, приходилось пускать в ход лом и кирку.

Трудная это была работа, и много она отнимала времени, особенно если большой дом строили. А теперь землекопам помогает сильная машина — экскаватор.

Когда у нас на улице дома строили, экскаватор вынимал землю из котлованов такой лопатой, какая прежде и во сне никому не могла присниться. Лопата эта зубастая. Она вгрызается в землю стальными зубами, набирает её, словно в пасть, и высыпает в грузовик.

Этакой лопатой нетрудно работать, если, конечно, уметь ею управлять.

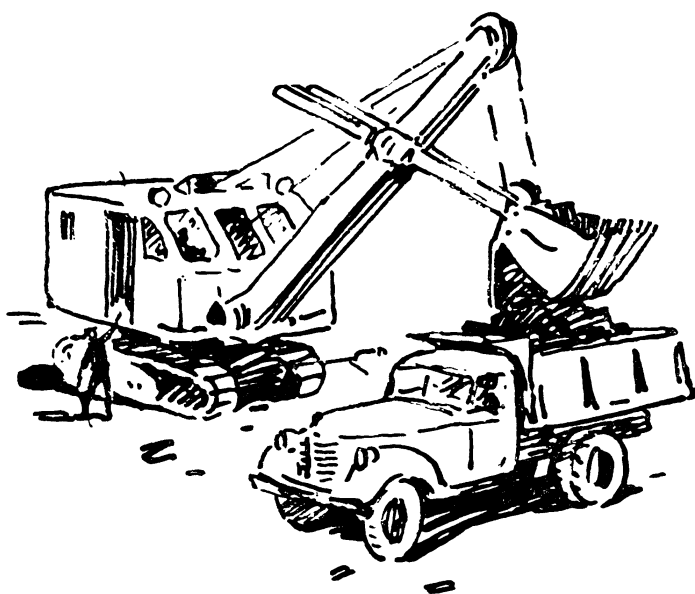
Сидит на экскаваторе в будочке машинист и на рычаги нажимает. А экскаватор каждого его движения слушается: то в одну сторону повернётся, чтобы землю набрать, то в другую, чтобы в грузовик землю высыпать. Не успеет один грузовик уйти, как уж другой подходит.

Землекопу только и остаётся, что зачищать края котлована да подравнивать.

Быстро сделали землекопы своё дело и перешли на соседний участок вместе со своим могучим работником — экскаватором.

Там они стали копать котлованы для второго дома.

А тем временем на первом участке бетонщики принялись фундамент строить. С ними тоже большая машина пришла — бетономешалка. Это такая машина, которая умеет искусственный камень делать — бетон.

Теперь на стройках работает зубастая лопата-богатырь. Она набирает полную пасть земли и высыпает её в грузовик.

Делает она его из серого порошка — цемента, из песка и из битого камня — щебня. Бетономешалка смешивает их с водой, пока не получится что-то вроде теста.

Камню полагается быть твёрдым, на то он и камень. Недаром говорят: «твёрдый, как камень».

А бетон, когда его только что сделали, такой мягкий, что ему можно какую угодно форму придать. Если, скажем, бетоном ящик наполнить, да поплотнее набить, да дать затвердеть, получится каменная плита как раз по форме ящика.

Ну, да что тут объяснять: кому из вас не приходилось из песка пирожки делать! Какая формочка, такой и пирожок получается. Да только пирожок из песка недолго живёт, рассыпается. А бетонная плита чем дольше, тем твёрже делается.

Всё это каждый мог бы увидеть, когда бетонщики на нашей улице работали. Они сделали для фундамента деревянную форму — опалубку — и набили в эту огромную форму бетон.

А потом бетонщики перешли на второй участок, где землекопы уже успели для фундамента котлованы приготовить.

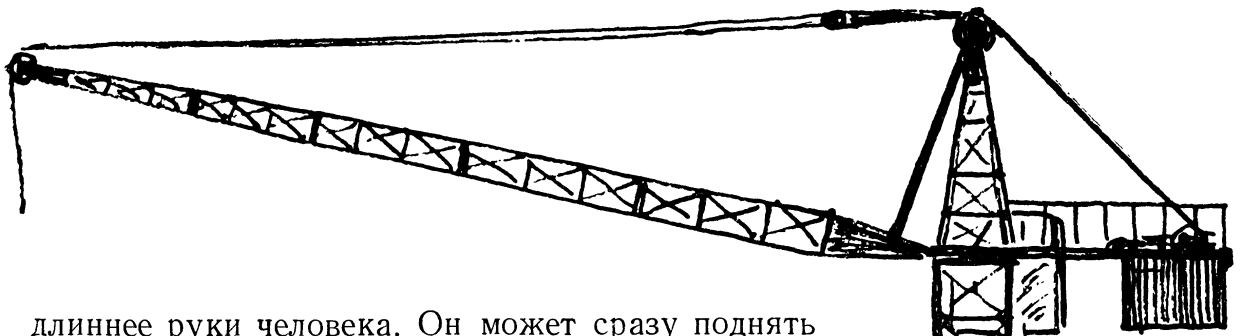
Стали бетонщики второй дом строить, а землекопы уже за третий принялись.

Так и шли вдоль улицы строители один за другим: за землекопами — бетонщики, за бетонщиками — каменщики.

Каменщики тоже со своим работником пришли, да ещё с каким силачом! Рост у него великанский, выше десятиэтажного дома. Рука у него только одна, да зато в двадцать раз

Подносчиков кирпича называли «козонасами». На деревянную «козу» с ручками — «рогами» помещалось чуть не тридцать кирпичей.

длиннее руки человека. Он может сразу поднять четыреста штук кирпичей, или лестницу с двенадцатью каменными ступеньками, или целую перегородку весом в пятнадцать тонн.

Зовут этого великана — башенный кран. Посередине у него — будочка со стеклянными стенами. В будочке — человек, крановщик.

Человек сидит так высоко, что совсем крошечным кажется.

Вот он что-то сделал рукой — а что, снизу не видно. И кран-великан послушно пошёл вдоль дома. Крановщик на что-то нажал. Кран повернулся к дому и стал быстро поднимать вверх ящик с кирпичом. Дошёл ящик до самого верхнего этажа, а там уже рабочие ждут, чтобы принять его и выгрузить.

А в прежние времена людям приходилось таскать кирпич на собственной спине. Подносчиков кирпича называли «козонасами». Называли их так потому, что они носили кирпичи на «козе» — не на живой козе, а на деревянной.

Кирпичи накладывали на носилки с двумя загнутыми ручками. Эти ручки были похожи на козьи рога. Оттого-то и называли носилки «козой». «Козу» ставили на такой станок вроде стола, чтобы не с земли брать: с земли её поднимать ещё тяжелее.

Потом, положив на «козу» штук тридцать кирпичей, человек взваливал её себе на спину так, чтобы «рога» «козы» легли ему на плечи. Много для этого надо было силы, да и привычка нужна была. А кто без привычки взвалит на себя «козу», тот, бывало, так и садился вместе с ней на землю.

А ведь с таким грузом приходилось по шатким доскам на четвёртый, на пятый этаж подниматься. Вот как прежде на стройке работали.

Великана, который может сразу поднять четыреста кирпичей или целую каменную лестницу, зовут башенный подъёмный кран.

Маленькой лопаточкой с изогнутой ручкой каменщик наносит на нижний ряд кирпичей раствор и на него кладёт другие кирпичи.

А сейчас, когда на нашей улице дома строили, никаких козonoсов и в помине не было. Зачем людям надрываться: пусть для них кирпич машина таскает.

Быстро шла работа у каменщиков. Особенно хорошо работал один молодой мастер. Как-то раз вышел он утром на работу и видит: под тем рядом кирпичей, который он вчера под конец дня сложил, висит плакат. А на плакате большими буквами написано:

ПРИВЕТ ЛУЧШЕМУ КАМЕНЩИКУ НАШЕЙ СТРОЙКИ!

Удивился мастер и говорит своему помощнику:

— Ну, теперь держись, брат! Стыдно будет, если плакат у нас недолго прогостит.

Принялись они ещё лучше работать. Стена под руками у мастера ещё быстрее расти стала.

К концу дня поглядел он на стену, видит — плакат далеко внизу остался.

Приходит на другой день, а плакат опять у верхнего ряда кирпичей. Так и пошло у них с этого дня: он днём изо всех сил старается повыше от плаката уйти, а плакат к утру опять его догоняет. Вместе они до самого верхнего этажа и добрались.

Стал молодой мастер самым знаменитым каменщиком на всей улице.

А ведь работа у каменщика не простая. Это нелёгкое дело — из маленьких кирпичиков большой дом сложить. Тут без умения не обойдёшься.

Чтобы стены не развалились, кирпичи надо правильно положить и скрепить между собой.

Столяр скрепляет материал клеем, портной — нитками, плотник — гвоздями, а каменщик — раствором. Раствор — это тесто из цемента или извести и песка. Когда такое тесто попадает в щёлку между двумя кирпичами, оно чем дальше, тем твёрже делается и так скрепляет кирпичи, что их потом ни за что не разнимешь.

Маленькой лопаточкой с изогнутой ручкой каменщик набрасывает раствор на нижний ряд кирпичей. А на раствор кладёт кирпичи верхнего ряда. Да кладёт их не как придётся, а так, чтобы щель против щели не приходилась, чтобы шов со швом не совпадал.

Если правильно сложить стену, она сотни лет простоит. Есть старые дома, которые тысячу лет стояли, а всё ещё целы...

Пока в доме каменщики стены кладут, другие рабочие перегородки ставят, балки укладывают, полы на балках настилают, потолки подшивают, водопровод, электричество и телефон проводят, батареи для отопления устанавливают.

И вот достроили они дом до самой крыши.

Теперь настало время взяться за дело кровельщикам.

И опять все, как в очереди, дальше передвинулись. Землекопы начали котлованы для четвёртого дома копать, бетонщики взялись за фундамент третьего, каменщики стали класть стены второго, а кровельщики принялись строить кровлю первого. За кровельщиками пришли штукатуры и маляры. А за ними явились те, которые были в очереди последними, для которых дом-то и был выстроен. А для кого дом был выстроен?

Для таких же трудящихся, как и его строители: для каменщиков и сталеваров, для учителей и врачей, для слесарей и наборщиков, для учёных и инженеров. Жильцы не пришли, а приехали на грузовиках и привезли с собой столы и стулья, шкафы и буфеты, кровати и диваны, чашки и тарелки, книги и игрушки.

Кто привёз с собой кошку, кто клетку с птичкой, кто собаку.

И вот в первом доме уже щегол на верхнем этаже заливается и кошка сидит на подоконнике в нижнем. Во втором доме ещё только электричество проводят. В третьем потолок штукатурят. В четвёртом крышу кроют. В пятом стены кладут. В шестом фундамент закладывают. В седьмом котлованы для фундамента

Там, где прежде стояли маленькие домишки, вырос один большой дом.

копают. А в восьмом только ещё разбивку делают — размечают, где фундамент класть.

Стоят теперь у нас на улице в два ряда двенадцать братьев — двенадцать домов. Самый старший — первый, его раньше начали строить, раньше и кончили. А самый младший — двенадцатый, в него только сейчас переезжают.

Во дворах цветы цветут, дети в волейбол играют. В каждом доме подъёмник вверх и вниз ходит. У ворот нарядные машины стоят.

Трудно поверить, что ещё совсем недавно всё это существовало только на бумаге — на огромных листах плотной бумаги, где архитектор начертил и планы домов, и их вид снаружи, и их устройство внутри.

Ну так вот, теперь тебе должно быть понятно, почему на нашей улице такие странные номера. Где прежде стояли маленькие домишки с номерами 1, 3, 5, теперь один большой дом номер 1—5. Где было шесть домиков с номерами 7, 9, 11, 13, 15, 17, теперь на весь квартал протянулся громадный домике номер 7—17.

Как-то раз шли по нашей улице двое: один — пожилой, седоусый, а другой — мальчик. Остановились они около дома номер 1—5. Седоусый и говорит:

— Видишь, какой большой! Это мой дом.

Пошли дальше. Остановились около дома 7—17. Седоусый и говорит:

— Видишь, какой большой! Это мой дом.

Пошли дальше. Остановились около следующего дома. Седоусый опять говорит:

— А этот ещё больше, ещё лучше. Это тоже мой дом. И вон на той стороне, где кино, тоже мой дом. Да на этой улице, почитай, все дома мои.

Удивился мальчик:

— Вы, дяденька, шутите. Не может же один человек сразу во всех домах жить!

А седоусый смеётся:

— Живу-то я в одном доме, а штукатурил их все. Иду мимо, и сердце радуется: мои дома!

Разные машины